Минхе с довольной улыбкой смотрел на «экран». Такого чувства умиротворения он не ощущал уже давно… Вот что значит — бытие мстюном…

— Как бы не подсесть… — едва слышно сказал он, слегка хмыкнув.

За всем этим наблюдала его временная команда. Юн понимающе улыбалась, Хаован усиленно делал вид, что не обращает внимание на меч, Фун довольно ржал, а Тан… Видимо, уже освоился. Медитатор вернул себе исконно пофигистичное лицо, лишь иногда качая головой, наблюдая за чужими страданиями.

— Путь Практики — полон опасностей и боли. Этот Тан помнит слова Учителя… — пробормотал он.

— Предлагаю отправляться дальше, — довольно сказал Минхе, смотря на лидера группы соклановцев. Обгорелые волосы, полностью весь в жиже, что, кажется, и не думает смываться водой, которую тот достал из пространственного кольца, местами порванная одежда и бровь, что у него дёргалась едва ли не при каждом шаге. Держал маску благородия тот уже на чистом упрямстве. Заслуживает уважения…

Сначала Минхе не обращал на это внимание, но потом обратил.

Ему даже жалко стало самовлюбленного культиватора…

Но… Не он такой — мир такой. Да, конечно.

Впрочем, соклановцы благородного Практика выглядели не лучше. Переселенец не забыл про, как он его решил мысленно называть, Шакала. Тот, опять-таки, выглядел не лучше лидера…

«Ну, зато у них была мотивация быстрее пройти лабиринт. Вон, уже к следующему этапу продвинулись» — покивал на свои мысли Минхе.

Его новые знакомые согласились со словами переселенца и без сожалений покинули командный центр. Одно дело издеваться над обидчиками — для мира Практиков это нормально. Другое дело удовлетворять свои садистские наклонности. Такие если и есть, то только у Фуна, которому всё быстро надоело.

Им ещё само наследие найти нужно… Ну, или что там оставил тот безумный, по мнению Минхе, тролль…

***

Это был, как ни странно, большой зал. Неудивительно, на самом деле. Мания гигантизма одного древнего Практика уже заставила Минхе усомниться в здравом смысле, но… Слишком уж окреп его «дух» и «разум» после всего пережитого. Штамп на каждом шагу…

— Вы должны выбрать один предмет, — кивнула проекция на само «наследие».

Да, стоило им войти в «комнату с наградой», как сразу появился дух какого-то подростка, что выглядел лет на четырнадцать. Видимо, слуга того тролля. Угу, у него ещё были фиолетовые волосы и глаза. Интересно, есть счастливчики, что родились с розовыми волосами?..

Конечно, Минхе уже понял, что этому «подростку» столько лет, что он одним взглядом

способен унизить семью какого-нибудь «старого» Практика в империи, заставив его сознаться во всех грехах, что он совершил за свою жизнь.

Опыт, так сказать, на лицо.

Что вообще за «наследие»?..

Ооо, что удивительно, но оно было!

Естественно, без подвоха тут не обошлось — взять можно было лишь один предмет или технику.

«Бл*ть, он создал нечто столь огромное и сложное, чтобы закинуть туда кучу артефактов и техник, но взять можно только что-то одно! Старый маразматик…» — поджал губы Минхе. Неужели человеку правда не лень подобным заниматься?..

— Ст… Стойте! — услышала команда Минхе голос откуда-то сзади.

Переселенец, только услышав голос, сразу прищурился.

Слишком голос уж был… Невинный. Но мужской. Что-то тут не так…

В зал забежал какой-то мальчик, которому можно было бы дать лет тринадцать. Он был в бедной порванной чёрной одежде с платиновыми волосами и зелёными глазами.

У Минхе дёрнулся глаз. Юн скептически посмотрела на мальчика, но на всякий случай приготовилась дать бой. Да, она слаба, но всё же.

Тоже самое можно сказать и про Тана, Хаована и Фуна.

Один лишь Минхе знал, что можно ничего не бояться…

«Ну да… Целые группы Практиков не смогли сюда добраться даже с помощью хорошей командной работы, но это сделал какой-то маленький мальчик… Ставлю свой халатик, что он также как и я с бедной деревеньки, и у него какие-то проблемы, которые он хочет решить с помощью наследия» — устало подумал Минхе.

— Старшие… П-позвольте, — он упал на колени и опустил головой в землю, — этому млад-дшему н-найти лекарство… Маме… — в конце захныкал он.

Минхе ещё более устало вздохнул и закатил глаза.

«Конечно… В обычной ситуации он бы добрался первым, но по какой-то причине не смог бы получить лекарство, из-за которой его мать умерла. Это заставило бы его мстить и он пошёл творить резню. Звучит как начало прекрасной истории крайне жестокого Практика с хорошим началом и ужасным концом…» — покивал на свои мысли Минхе.

Духу, судя по всему, было все равно. В принципе, логично. Ему уже на всё все равно…

— Путь Практики — Путь лишений и свершений, младший, — с сожалением в голосе сказал Тан. Ему, судя по всему, было искренне жаль мальчика. Ну, насколько вообще может быть жаль Практику другого Практика. Всё относительно.

Минхе серьёзно задумался.

— Мы добрались первыми, но… Не честным путём… — задумчиво пробормотал Хаован. — Брат Минхе, мы должны поступить… как велит честь! — решился в конце мечник.

Фун молчал. Как понял Минхе — ему просто нечего сказать. Он не был плохим человеком, но и добрым его назвать нельзя. С одной стороны помочь какому-то неизвестному младшему и уйти ни с чем, а с другой — просто его кинуть, что тоже очень даже возможно.

Юн, судя по всему, тоже жалела мальчика, но решение вопроса решила оставить на Минхе.

Дилемма…

Но не для Минхе.

— Младший, твоя мать смертная, так?.. — мягко спросил Минхе, подойдя к всё ещё кланяющемуся будущему «демоническому Практику», если такие вообще есть. Хотя… Может и есть, но точно не в их регионе. Ну или что-то вроде того… Короче, точно где-то такое творится. Мир большой.

— Д-да… — неуверенно ответил он, не пытаясь поднять взгляд. — Я в-вступил на Путь Практики п-по совету не-неизвестного С-старшего… Он сказал, ч-что у меня талант и я с-смогу найти лекарство… — шмыгнул носом в конце он.

Минхе поднял правую бровь.

— Не думал купить у алхимиков эликсир? Или пилюлю какую найти?.. — поджал губы Минхе. Скепсис так и читался на его лице.

— С-слишком дорого!!! — опять шмыгнул носом ещё несостоявшийся злодей. — Мама… Она уже почти… — не выдержал и заплакал он.

Переселенец стал прикидывать возможное развитие событий. Его показатель Мудрости кричал, что сейчас у этого младшего переломный момент в жизни.

— Как тебя зовут, младший? — с той же мягкостью в голосе спросил Минхе. У него сейчас была возможность сделать неплохое вложение на будущее…

— Милин, Старший… — тихо ответил он.

Минхе поднял правую бровь. Ему казалось, что от имени мальчика так и несло «невинностью» и «добротой». В принципе, так сейчас и есть…

— А почему тебе не помог тот «старший»? — с интересом спросил Минхе.

Милин застыл.

Помочь вступить на Путь Практика — помог, а вот просто дать лекарство его матери — нет.

«Не удивлюсь, если бы тот старший оказался бы ещё каким-нибудь этим самым «демоническим Практиком», что решил использовать мальчика для каких-то своих демонических дел…» — устало покачал головой Минхе.

Переселенец махнул рукой на глупые мысли и достал из пространственного кольца пилюлю, которую ему дал Фахао.

— Вот, дашь её своей матери. Должно помочь, — передал в окровавленные руки пилюлю Минхе. Переселенец слегка поморщился. Сколько же он превозмогал…

— Это… Пилюля, что поможет маме?.. — поднял взгляд на Минхе он.

Переселенец кивнул.

— С-спасибо… — опять заплакал он.

Минхе поджал губы.

— Так! — гаркнул он.

Милин сразу выпрямился.

— Отставить слёзы!

Мальчик медленно кивнул. Отставить так отставить…

Минхе вновь вздохнул и задумался.

— Младший, ты должен знать, что Практики живут дольше смертных? — под медленный кивок Милина он продолжил: — Твоя мать в любом случае рано или поздно умрёт от старости. Помогай ей пока можешь, но не бросай Путь Практики, хорошо? — вкрадчиво сказал Минхе.

— Но… Но зачем мне это? — как-то растерянно спросил он.

— Тебя хотел использовать тот «старший», разве ты ещё не понял? — мягко улыбнулся Минхе. — Почему бы ему не прийти и не прихлопнуть тебя?.. — внимательно посмотрел в глаза Милину Минхе.

Мальчик задрожал. На его лице появилось осознание. Он столько всего прошёл, столько всего пережил… Но его все равно могут прихлопнуть как муху…

— Я понял, Старший! — вновь поклонился в пол мальчик. Его голос теперь звучал уверенно, — Я буду помнить помощь Старшего Вечность! — с огнём в глазах сказал он.

— Просто Минхе, — беззаботно махнул рукой переселенец. Иногда он чувствовал искреннее удовольствие от того, что ломал планы каких-то «древних» и «могущественных» существ. Ну и просто ему нравилось ломать чьи-то «тайные планы».

— Хорошо, Старший Минхе! — кивнул он.

Мальчик положил пилюлю в пространственное кольцо и достал какой-то, как понял Минхе, массив.

Активировав его, он исчез.

Переселенец застыл.

— Так, стоп… Вам что, дали массив телепортации? — пришиблено спросил Минхе у своей команды, что молча наблюдали за этим диалогом. Переселенец отметил, что заработал в глазах Юн несколько баллов в свою пользу. Такой же взгляд был и у мечника, медитатора и даже у Фуна.

— А… А тебе нет?.. — нахмурила брови девушка. Остальные кивнули.

Дух тем временем молчал. Ему всё ещё пофиг…

— Старейшина Нан… ВОТ С*КА… — на русском выругался Минхе. Ему хотелось ломать и крушить. Какой-то лысый дед хотел не просто его подставить, но и гарантировано убить!

Это переселенец ещё не знал, что Старейшина уже и не Старейшина…

Но об этом позже.

http://tl.rulate.ru/book/42980/1002100